

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ19-30

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,
судей Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.
при секретаре Ильиной А.Ю.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепекова В.А., осуждённых Крохина С.В. и Никитина С.В. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников – адвокатов Александриды Д.Ю. и Шаповаловой Н.Ю. (в защиту Крохина С.В.), Цапина В.И. (в защиту Никитина С.В.)

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Крохина С.В. и его защитников – адвокатов Александриды Д.Ю. и Суханова И.Л., а также по апелляционной жалобе осужденного Никитина С.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2019 г., по которому

Крохин Сергей Васильевич, [REDACTED]

несудимый,

осужден:

- по пп. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы,

- по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ)

к 4 годам лишения свободы,

- по ч. 3 ст. 33, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
- по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ – к штрафу в размере 50 000 рублей (от отбывания этого наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования),
- по ч. 1 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
- по ч. 1 ст. 222 УК РФ – к 1 году лишения свободы,
- по ч. 4 ст. 222 УК РФ к 1 году лишения свободы (от отбывания этого наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования),
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

Никитин Сергей Валерьевич, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] судимый по приговору Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 августа 2005 г. (с учетом изменений, внесенных по постановлению суда от 21 июня 2012 г.) по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ), ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ), ч. 1 ст. 228 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожденный 14 ноября 2014 г. по отбытии наказания,

осужден по пп. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, в котором он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выслушав выступления осуждённых Крохина С.В. и Никитина С.В., адвокатов Александриди Д.Ю., Шаповаловой Н.Ю. и Цапина В.И. в их защиту, поддержавших апелляционные жалобы, а также выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепекова В.А., настаивавшего на оставлении приговора без изменения, а апелляционных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору признаны виновными:

Крохин С.В. – в убийстве двух лиц, В [] и В [] из корыстных побуждений,

- в приготовлении к совершению мошенничества путем злоупотребления доверием с целью приобретения права на чужое имущество, в особо крупном размере,

- в мошенничестве путем обмана в крупном размере, повлекшем лишение гражданина права на жилое помещение,

- в легализации (отмывании) имущества, приобретенного в результате совершения им преступления, то есть в совершении сделки с имуществом, приобретенным в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом,

- в организации совершения убийства четырех лиц, В [] М [] Ш [] Ш [] совершенного группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений,

- в приготовлении к совершению мошенничества группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере,

- в незаконном сбыте боеприпасов,

- в незаконном сбыте газового оружия;

Никитин С.В. – в умышленном убийстве трех лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Осужденный Крохин С.В. в своей апелляционной жалобе утверждает о незаконности и необоснованности постановленного в отношении него приговора, полагая, в частности, что материалы уголовного дела, в том числе характеризующие его личность, рассмотрены не в полном объеме, оценка доказательств по делу не соответствует действительности. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. Настаивает на признании его показаний как деятельного раскаяния и на применении в отношении него положений ст. 61 и 64 УК РФ.

Адвокат Суханов И.Л. в апелляционной жалобе в интересах Крохина С.В. настаивает на признании постановленного в отношении его подзащитного приговора незаконным и необоснованным, а назначенного осужденному наказания, хотя и не выходящим за пределы, установленные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду и размеру несправедливым. Просит приговор отменить и вынести по делу новое судебное решение.

Осужденный Крохин С.В. подал в суд апелляционной инстанции заявление об отказе от помощи адвоката Суханова И.Л. и о нерассмотрении его апелляционной жалобы, однако, поскольку сам адвокат в соответствии с ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ свою жалобу не отозвал и в письменном заявлении просил рассмотреть уголовное дело в его отсутствие, Судебная коллегия находит данную жалобу подлежащей рассмотрению.

Адвокат Александриди Д.Ю. в апелляционной жалобе (с дополнениями) в интересах осужденного Крохина С.В., не соглашаясь с приговором по делу, указывает, что материалы дела исследованы судом не в полном объеме, а оценка доказательств не соответствует действительности. Обращает внимание на то, что органами предварительного следствия Крохин С.В. обвинялся также в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1 и пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в ходе судебного заседания прокурор от этого обвинения не отказался, однако суд в приговоре признал обвинение в совершении указанных преступлений излишне предъявленным и исключил его, не сформулировав соответствующее решение в резолютивной части приговора. Считает, что такие действия и решения суда лишают защиту возможности обжаловать приговор в этой части, а вышестоящий суд – возможности оценить законность принятого судом решения; они также нарушают права Крохина С.В. на защиту и реабилитацию. Утверждает, что Крохину С.В. не была обеспечена возможность ознакомления после постановления приговора со всеми материалами уголовного дела, в связи с чем он не смог дополнить свою апелляционную жалобу. Отмечает, что председательствующим в судебном заседании не были рассмотрены его замечания на протокол предварительного слушания по делу, а замечания на протокол судебного заседания, в котором дело рассматривалось по существу, рассмотрены формально, без приведения мотивов отклонения замечаний. Считает, что тот факт, что председательствующий лишил стороны возможности задавать свидетелю З [REDACTED] отказавшемуся отвечать на вопросы подсудимых и их защитников, вопросы, не связанные с преступлениями, за совершение которых З [REDACTED] был осужден, нарушил право подсудимых на защиту. Указывает, что в приговоре признается, что Крохин С.В. хотел заставить М [REDACTED] приватизировать, а затем продать свою квартиру по адресу: [REDACTED] [REDACTED] хотя фактически эта квартира принадлежит М [REDACTED]. Полагает незаконным решение суда о конфискации автомобиля «КИ Спортадж», который является предметом договора залога. Просит приговор отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. В выступлении в суде апелляционной инстанции уточнил свою позицию, попросив применить в отношении Крохина С.В. положения ст. 61, 64 УК РФ и назначить ему наказание ниже низшего

предела, установленного санкциями соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Осужденный Никитин С.В. в апелляционной жалобе, не соглашаясь с постановленным в отношении него приговором, утверждает о его несправедливости ввиду чрезмерной суровости и недостаточного учета судом данных о его личности и смягчающих обстоятельствах. Отмечает, что выводы суда о наличии у него умысла на причинение смерти трем лицам не соответствует фактическим обстоятельствам, поскольку его участие в преступлениях было продиктовано только необходимостью спасения своей жизни и безопасности близкой ему М [REDACTED]. Подчеркивает, что суд признал смягчающим его наказание обстоятельством его зависимость от Крохина С.В., являвшегося сотрудником полиции и шантажирующего его, а также З [REDACTED]. и З [REDACTED] привлечением к уголовной ответственности. Указывает на то, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении его ходатайств о дополнительных допросах З [REDACTED]. и З [REDACTED] об оказываемом Крохиным С.В. и другими лицами воздействии, тогда как это могло бы повлиять на принятие решения об отсутствии у него цели причинения смерти потерпевшим. Считает, что судом несправедливо в отношении него не были применены положения ст. 64 УК РФ. Обращает внимание на то, что после освобождения из мест лишения свободы он жил честно, работал, строил семью, не имел претензий со стороны правоохранительных органов. Свою вину в совершенных преступлениях он признал, давал правдивые показания, помогая следствию, глубоко раскаялся в содеянном, просил о прощении у родственников погибших и заявляет о готовности оказывать им любую помощь. Сравнивая наказания, назначенные ему и другим соучастникам преступлений, подчеркивает, что З [REDACTED]. и З [REDACTED] за более опасные деяния – убийства из корыстных побуждений назначены менее строгие наказания, нежели ему – за вынужденные действия под принуждением. Просит признать характеризующие его данные исключительными, с учетом чего назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Мариинская Н.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор в отношении обоих осужденных без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, письменных возражениях на них, а также в выступлениях сторон в судебном заседании, Судебная коллегия приходит к следующему.

В обжалованном приговоре в соответствии с положениями ст. 73 и 307 УПК РФ отражены все значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу исходя из предъявленных Крохину С.В. и Никитину С.В. обвинений, приведены сведения о месте, времени, способе совершения каждого из инкриминируемых осужденным преступлений, форме вины, целях и об иных характеризующих преступные события обстоятельствах, о виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях. Положенные в основу приговора доказательства исследованы судом в ходе судебного разбирательства с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон и оценены с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с установленными ст. 88 УПК РФ правилами и в соответствии с принципом презумпции невиновности.

По результатам судебного разбирательства установлено, что Крохин С.В., являющийся старшим участковым уполномоченным полиции группы участковых уполномоченных полиции [] отделения полиции УВД по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга, желая завладеть квартирой, в которой проживают брат и сестра В [], принял решение об их убийстве, для чего в период времени с 15-00 часов 10 мая 2011 г. до 21-00 часов 11 мая 2011 г. напоил В [] а когда тот, после выпитого, уснул, сдавил его шею руками, причинив механическую (странгуляционную) асфиксию, от чего наступила смерть потерпевшего. Впоследствии труп В [] был перевезен Крохиным С.В. на принадлежащем ему автомобиле на участок местности в лесополосе, где был оставлен.

После этого Крохин С.В. в период времени с 21-39 часов 10 мая 2011 г. до 21-00 часов 11 мая 2011 г. совершил убийство В [] труп которой вывез в лесной массив, где закопал его в землю.

Продолжая реализацию умысла на незаконное завладение квартирой В [] Крохин С.В. склонил своего знакомого, неосведомленного о его преступном умысле, получить от матери сына В [] – наследника его имущества доверенность на принятие наследства и ведение дел о передаче В [] права на принадлежавшую его отцу квартиру, а затем – на обмен этой квартиры на меньшую в г. Торжке Тверской области, с тем, чтобы разница в их цене отошла ему. Однако завладеть чужим имуществом Крохин С.В. не смог, т.к. территориальный отдел социальной защиты населения не разрешил сделку по отчуждению квартиры несовершеннолетнего В []

В период с 14 мая 2014 г. по 29 августа 2014 г. Крохин, являющийся старшим участковым уполномоченным группы участковых уполномоченных полиции [] отдела полиции по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга, получив информацию о том, что В [] . [] страдающий наркотической зависимостью, является собственником

жилого помещения по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] решил завладеть этой квартирой, для чего организовал заключение фиктивного брака между В [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] и последующее оформление документов на приобретение права собственности на ½ часть квартиры и на ее продажу, а также убийство В [REDACTED] [REDACTED]. Реализуя умысел на завладение чужой собственностью, Крохин С.В. предоставил лицам, которые впоследствии, 29 июня 2017 г. и 17 июля 2017 г., были осуждены за совершение убийства В [REDACTED] [REDACTED], наркотическое средство метадон в количестве, превышающем обычную дозу, которое, будучи введенным в организм В [REDACTED] [REDACTED], привело к его смерти, после чего принадлежавшее В [REDACTED] [REDACTED] имущество перешло в собственность М [REDACTED] [REDACTED], а затем и Крохина С.В.

Судом также установлено, что в период с 1 марта по 20 мая 2015 г. Крохин С.В. решил приобрести путем обмана право собственности на квартиру по адресу: г. [REDACTED] собственником которой являлся Ш [REDACTED] [REDACTED] для чего организовал вступление сына Ш [REDACTED] [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED] являющегося наследником владельца квартиры, в брак с И [REDACTED] [REDACTED] а также организовал убийство проживавших в квартире Ш [REDACTED] [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED]. Убийство Ш [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] было совершено в период с 22-46 часов 1 августа 2015 г. до 1-44 часов 2 августа 2015 г. Никитиным С.В. совместно с другим лицом, ранее уже осужденным за это преступление по приговору Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 июня 2017 г., путем их удушения. В те же дни, в период с 23-18 часов 1 августа 2015 г. 4-19 минут 2 августа 2015 г., Никитин С.В. совместно с двумя другими лицами, осужденными за это преступление по приговорам Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 июня 2019 г., совершил убийство Ш [REDACTED] [REDACTED] путем передозировки наркотического средства метадон и удушения вследствие одновременного закрытия руками и пакетом верхних дыхательных путей и ротового отверстия. После смерти Ш [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED] оформила на А [REDACTED] [REDACTED], В [REDACTED] [REDACTED] и Ш [REDACTED] [REDACTED] доверенность получить свидетельство о праве на наследство, зарегистрировать право собственности, распоряжаться имуществом, в том числе продавать его. Однако завладеть этим имуществом Крохин С.В. и его соучастники не смогли, поскольку были задержаны еще до наступления 6-месячного срока вступления И [REDACTED] [REDACTED] в наследство.

Виновность Крохина С.В. и Никитина С.В. в инкриминируемых им преступлениях подтверждается:

- показаниями свидетеля З [REDACTED] [REDACTED] сообщившего о том, что Крохин С.В., стремясь завладеть квартирой В [REDACTED] [REDACTED] организовал

выезд на "пикник" вместе с В [] где задушил находившегося в состоянии сильного алкогольного опьянения В [] спрятав его тело в лесу, а затем убил и сестру погибшего - В [] после чего организовал принятие по наследству квартиры В [] его несовершеннолетним сыном В [], а также пытался обменять эту квартиру на меньшую квартиру в г. Торжке Тверской области, но органы социальной защиты этому воспротивились, и сделка не состоялась;

- показаниями свидетелей Б [] А [], А [] о том, что брат и сестра В [] не злоупотребляли спиртным и наркотиками, работали, но с 11 мая 2011 г. перестали выходить на работу и отвечать на звонки;

- показаниями свидетеля М [] о том, что он, участвуя в игре «Дозор», в заброшенном здании в районе пос. Никольское Тосненского района Ленинградской области нашел паспорт на имя В [] который сдал в отделение полиции;

- заключением судебно-медицинской экспертизы трупа В [] [], согласно которому смерть В [] [] могла наступить в результате механической асфиксии;

- заключением судебно-медицинской экспертизы трупа В [] [], согласно которому ее смерть могла наступить в период от одного до нескольких лет до обнаружения трупа 18 декабря 2015 г.;

- показаниями свидетеля А [] [] о том, что он являясь генеральным директором агентства недвижимости, занимался по просьбе Крохина С.В. оформлением права несовершеннолетнего В [] на наследство квартиры в г.Пушкин, а также оформлением купли-продажи Т [] квартиры в Псковской области, которую Крохин С.В. предполагал обменять на квартиру В [] в г. Пушкине;

- показаниями законного представителя несовершеннолетнего В [] [], Г [] [] согласно которым участковый уполномоченный Крохин С.В. сообщил ей, что В [] с которым она какое-то время тому назад жила гражданским браком и от которого у нее родился сын В [] погиб, а ее сын является наследником его квартиры в г. Пушкине. Также Крохин С.В. пояснил ей, что он может помочь ей продать принадлежавшую ранее В [] квартиру с тем, чтобы купить квартиру в г. Торжке Тверской области, на что она согласилась;

- показаниями свидетеля Ч [] протоколами выемки, свидетельствующими об оформлении матерью Г [] [] - Т [] доверенности А [] В [] и К [] на право оформления и распоряжения имуществом, полученным по наследству.

- свидетельством о праве В [] [] на наследство, свидетельством о регистрации права собственности В [] на

квартиру в г. Пушкине, оригиналом доверенности Т [] на право А [] [] В [] [] и Крохина С.В. управлять и распоряжаться всем унаследованным имуществом, обнаруженными среди других документов при обыске в квартире Крохина С.В., что отражено в протоколе этого следственного действия;

- показаниями потерпевшей В [], сообщившей, что они вместе с ее братом В [] были наследниками принадлежавшей бабушке квартиры в г. Колпино, и после смерти бабушки право на эту квартиру было в равных долях унаследовано ею и вдовой В [] М [], с которой она ранее не была знакома;

- показаниями свидетеля З [] о том, что в мае 2014 г. Крохин С.В. попросил его помочь оформить брак кого-либо из его родственников с В [] [], для того, чтобы в случае смерти последнего его квартира могла быть присвоена и продана. Он помог оформить брак В [] со своей падчерицей М [], после чего Крохин С.В. организовал поездку В [] с двумя другими лицами, осужденными за совершение этого преступления, якобы для потребления наркотиков. В заброшенном доме у проселочной дороги в Колпинском районе В [], то ли им самим, то ли одним из соучастников Крохина С.В., был сделан укол смертельной дозы метадона, отчего В [] впал в бессознательное состояние, а затем умер. Труп его был обнаружен в заброшенном доме осенью 2014 г. случайным прохожим, после чего Крохин С.В. по доверенности, полученной от М [], оформил на нее наследство в виде 1/2 квартиры В [] [], распорядившись ею в дальнейшем по своему усмотрению;

- показаниями свидетеля З [], сообщившего, что он с конца 2009 г. – начала 2010 г. сотрудничал с участковым уполномоченным Крохиным С.В., которому передавал информацию о лицах, употребляющих наркотические средства; Крохин С.В., в свою очередь, периодически передавал ему и В [] наркотические средства и небольшие суммы денег. Летом 2014 г. Крохин С.В. обманным путем выманил В [] в поездку к заброшенному дому возле Лагерного шоссе в Колпинском районе, где ему Крохиным С.В. была предоставлена смертельная доза наркотического средства метадона, приняв которую он через несколько минут скончался. Сделано это все было с целью завладения имевшейся у В [] квартирой. Однако оформить наследство на эту квартиру Крохину С.В., со слов З [], не удалось, так как выяснилось, что у В [] [] имеется сестра – наследница;

- протоколом осмотра места происшествия, где был обнаружен труп В []

- данными о телефонных соединениях между Крохиным С.В. и З []

- заключениями судебно-медицинских экспертиз трупа В [] [], признавших причиной его смерти острое отравление метадонном;

- показаниями свидетеля М [], согласно которым в апреле-мае 2014 г. Крохин С.В. через ее отца З [] предложил ей выйти замуж за В [], с которым она вскоре заключила брак, а через некоторое время, в октябре 2014 г., а затем 14 апреля 2015 г., она по их же инициативе подписала какую-то доверенность и расписку о получении 800000 рублей за продажу 1/2 части квартиры, принадлежавшей В [] [] и перешедшей к ней по наследству после его смерти;

- нотариальными документами, которыми были оформлены переход к М [] права собственности на часть принадлежавшей В [] [] квартиры и последующая реализация этой части квартиры;

- показаниями потерпевших М [] и К [] о том, что последний раз они общались с матерью, М [] в июле 2015 г., а после 1 августа 2015 г. ее и Ш [] телефоны были отключены. Как сообщили им соседи, Ш [] умер, а Ш [] и М [] пропали;

- протоколами осмотра места происшествия – квартиры № [] в доме № [] где проживали Ш [] и М [] и где был обнаружен труп Ш [] а также документы, свидетельствующие о выдаче Ш [] доверенности А [] В [] [] и Ш [] на ведение дел, связанных с оформлением собственности на квартиру;

- протоколом осмотра 21 сентября 2015 г. указанного Крохиным С.В. места происшествия и трупа, который был опознан В [] как принадлежащий ее матери – М [] и это было подтверждено заключением генетической экспертизы № 697/507 от 16 ноября 2015 г.

- протоколом осмотра места происшествия – заброшенного строения в пос. Саперный Колпинского района, где был обнаружен труп Ш [] [].

- заключениями судебно-медицинских экспертиз и показаниями эксперта Т [] о характере и тяжести причиненного Ш [] [], Ш [] М [] вреда здоровью и о времени и причинах их смерти;

- показаниями свидетеля З [] о том, что Крохин С.В., желая завладеть принадлежавшей Ш [] [] квартирой в г. Санкт-Петербурге, разработал план, в соответствии с которым надлежало оформить брак младшего Ш [] со знакомой цыганкой И [] []. с тем, чтобы она после смерти обоих Ш [] могла стать наследницей их квартиры; смерть же Ш [] [], а также сожительнице Ш [] [] – М [] должна была быть причинена в результате передозировки наркотиков, а если это не получится – то путем удушения. Поскольку Ш [] [] и М [] отказались пить спиртное с наркотиком, он поочередно обхватил руками головы сначала М [] []

■, а затем Ш ■ закрыл им полиэтиленовым пакетом рот и нос, а Н ■ при этом удерживал каждого из потерпевших за руки и ноги. З ■ в это время уехал с Ш ■ в свою квартиру в г. Колпино, где пытался вызвать смерть последнего, дав ему большую дозу наркотика, однако ко времени, когда к нему приехали он, З ■ и Н ■ Ш ■ оставался жив, поэтому З ■ закрыл ему целлофановым пакетом рот и нос, перекрыв тем самым доступ воздуха, а Н ■ ■ устранив сопротивление со стороны потерпевшего, удерживал его за руки и ноги. Трупы на машине Крохина С.В. вывезли: Ш ■ в заброшенный дом в пос. Саперный, а М ■ – в лес, где закопали;

- показаниями свидетеля З ■ рассказавшего о разработке Крохиным С.В. плана завладения квартирой Ш ■ путем передачи ее после их смерти по наследству какой-то родственнице З ■ которая с этой целью вышла замуж за Ш ■ Вечером 1 августа 2018 г. Крохин С.В. привез его, З ■ на квартиру к Ш ■, откуда он уехал вместе с Ш ■ к себе домой, где предоставил Ш ■ ■. выданную ему Крохиным С.В. большую дозу наркотика, а затем вместе с Н ■ помог З ■ задушить Ш ■ Через несколько дней он по поручению Крохина С.В. обеспечил обнаружение трупа Ш ■ а затем опознал труп Ш ■

- показаниями свидетеля Л ■ о том, что 1 августа 2015 г. он по поручению Крохина С.В. подвозил З ■ и Н ■ в том числе к заброшенному дому в пос. Саперный, где его пассажиры вывели из подъехавшей машины Крохина С.В. неизвестного мужчину, которого оставили в этом доме, после чего вместе поехали в сторону д. Телжево Волховского района, где в лесу закопали в свежевыкопанную яму вытащенный из машины Крохина С.В. труп пожилой женщины.

- показаниями свидетеля А ■ о том, что в июне и августе 2015 г. к нему обратился Крохин С.В. с просьбой оформить доверенность на ведение им (А ■ ■ дел Ш ■ П ■ и И ■ в том числе связанных с получением наследства после смерти Ш ■ и Ш ■ однако поскольку с регистрацией смерти Ш ■ возникли проблемы, он отказался заниматься наследственными делами;

- показаниями свидетелей П ■ и И ■ о том, что по просьбе З ■ и Крохина С.В. был зарегистрирован брак И ■ ■. и Ш ■ за что им были выплачены деньги;

- протоколом обыска в квартире А ■ где были обнаружены документы на Ш ■, их имущество и копия доверенности на А ■ от имени П ■ и И ■

- данными телефонных соединений с телефонного аппарата Крохина С.В., другими доказательствами.

Также в ходе судебного разбирательства нашли свое подтверждение обвинения Крохина С.В. в незаконном сбыте боеприпасов и газового оружия, выразившемся в том, что он 19 сентября 2015 г. передал Н [] [] газовый пистолет ИЖ-79-8 и 16 патронов к пистолету Макарова. Крохин С.В. в своих показаниях признал акт передачи оружия и патронов Никитину С.В., пояснив, что просил утопить их в озере. Эти показания подтвердили Никитин С.В. а также свидетели Л [] и М [] при этом М [] сообщил, что одну коробку с патронами он выбросил в озеро, а Никитин С.В. рассказал, что переданную ему коробку с патронами и пистолет он закопал на определенном участке местности в пос. Понтонный Колпинского района, и указал это место, обнаружение 16 патронов и газового пистолета подтверждается протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра предметов, признанных вещественными доказательствами, заключениями судебно-баллистических экспертиз.

Указанные доказательства, в полной мере отвечающие требованию допустимости, надлежащим образом были исследованы в судебном заседании с участием сторон и оценены в совокупности с другими доказательствами как достоверные и достаточные для того, чтобы быть положенными в основу осуждения Крохина С.В. и Никитина С.В. за инкриминируемые им преступления.

В основу выводов суда положены также показания самих Крохина С.В. и Никитина С.В., которые частично признали свою вину в содеянном. Однако Судебная коллегия не находит возможным согласиться с авторами апелляционных жалоб в оценке этих показаний как явок с повинной или как активного способствования раскрытию и расследованию преступлений. Такие показания были даны обвиняемыми под влиянием собранных органами предварительного расследования изобличающих их доказательств; при этом как Крохин С.В., так и Никитин С.В. пытались минимизировать свое участие в совершении преступлений, указывая на более активную роль других соучастников преступлений. При таких обстоятельствах суд правильно не счел возможным признать наличие у Крохина С.В. и Никитина С.В. смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Суд первой инстанции, признав обстоятельством, смягчающим наказание Никитина С.В., совершение преступления в результате зависимости от Крохина С.В., шантажировавшего его привлечением к уголовной ответственности, обоснованно отверг доводы Никитина С.В. о том, что, участвуя в преступлениях, он не имел умысла на причинение смерти Ш [] Ш [] и М []. Как следует из материалов дела, в том числе из показаний самого Никитина С.В., он вместе с другими соучастниками преступлений получил указание от Крохина С.В. убить названных потерпевших, понимал цель и характер совершаемых в отношении потерпевших действий, непосредственно участвовал в

применении насилия к ним, нанося удары руками, а также удерживая их за ноги и руки в то время, когда другие соучастники путем сдавливания шеи, рта, верхних дыхательных путей перекрывали им доступ кислорода, и участвуя в сокрытии трупов, что свидетельствует именно об умышленном характере его действий. С учетом конкретных обстоятельств дела и характера высказываемых Крохиным С.В. в адрес Никитина С.В. и М. [REDACTED] угроз оснований для признания совершения Никитиным С.В. указанных действий вынужденно, в состоянии крайней необходимости, обусловленном применением к нему физического или психического принуждения, не имеется.

Заявления Никитина С.В. о том, что доказательствами отсутствия у него цели причинения смерти потерпевшим могли бы служить показания свидетелей З. [REDACTED] и З. [REDACTED] однако ему было отказано в ходатайстве о дополнительных их допросах, Судебная коллегия расценивает как несостоятельные, с учетом того, что названные свидетели были допрошены в ходе судебного разбирательства; при этом возможность их допроса была предоставлена и стороне защиты, которая, в том числе Никитин С.В., данной возможностью воспользовалась. То же, что З. [REDACTED] в ходе допроса отказался отвечать на вопросы стороны защиты, не может рассматриваться, с учетом особенностей процессуального положения этого свидетеля, как нарушение права подсудимых на защиту и основание для пересмотра приговора. Кроме того, отказ суда в удовлетворении повторного ходатайства Никитина С.В. о еще одном дополнительном допросе свидетелей З. [REDACTED] и З. [REDACTED] не воспрепятствовал суду в приговоре признать факт зависимости Никитина С.В. от Крохина С.В., как сотрудника полиции, который шантажировал его.

Также нет оснований говорить о нарушении прав Крохина С.В. в связи с лишением его и его защитника - адвоката Александриды Д.Ю. возможности допросить свидетелей З. [REDACTED] и З. [REDACTED] поскольку уже после повторного допроса З. [REDACTED] [REDACTED] стороны заявили об отсутствии у них вопросов к этому свидетелю, а свидетель З. [REDACTED] отказался от дачи показаний, сославшись на положения ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем Судебная коллегия, оценивая доводы адвоката Александриды Д.Ю. о том, что Крохин С.В. не мог оказывать давление на Никитина С.В. посредством понуждения М. [REDACTED] к приватизации и отчуждению квартиры, в которой она проживала, так как эта квартира принадлежала М. [REDACTED], находит их несостоятельными не только в связи с отсутствием достаточных данных, подтверждающих право собственности М. [REDACTED] [REDACTED] на квартиру, но и ввиду наличия доказательств (включая показания Никитина С.В. и М. [REDACTED] предъявления Крохиным С.В. М. [REDACTED] требований о передаче квартиры и шантажирования в связи с этим Никитина С.В.

Заявления осужденного Крохина С.В. и адвоката Александриды Д.Ю. о неполноте исследования судом материалов уголовного дела и несоответствии действительности оценки доказательств судом носят голословный характер, так как какие-либо конкретные обстоятельства, которые вопреки положениям ст. 73 УПК РФ не были исследованы судом, в жалобах не названы, равно как не обозначены и доказательства, которые не исследовались и не оценивались судом, несмотря на то, что сторона защиты на этом настаивала.

Данная в приговоре правовая оценка действий осужденных сомнений в своей правильности не вызывает.

Действия Крохина С.В., непосредственно причинившего из корыстных побуждений смерть В [] и В [] а также пытавшегося путем злоупотребления доверием завладеть принадлежавшей В [] квартирой, правильно квалифицированы по пп. "а, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ; его же действия, связанные с организацией убийства В [], Ш [], Ш [], М [] из корыстных побуждений, а также с завладением квартирой, принадлежавшей В [], и приготовлением к завладению квартирой Ш [] - по ч. 3 ст. 33, пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ; действия, выразившиеся в легализации приобретенной преступным путем части квартиры В [] путем заключения договора купли-продажи, - по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ; действия, заключающиеся в передаче Никитину С.В. 16 патронов к пистолету Макарова и газового пистолета, - по ч. 1 ст. 222 и ч. 4 ст. 222 УК РФ.

Отрицание стороной защиты роли Крохина С.В. как организатора убийства четырех потерпевших не основано на материалах уголовного дела, из которых со всей определенностью усматривается, что Крохин С.В., хотя и не совершал лично действий по непосредственному лишению жизни потерпевших, но организовал исполнение преступлений и руководил ими, а именно: сформировал группу лиц - исполнителей преступлений, разработал планы совершения преступлений и определил роли каждого из участников группы, приготовил и передал им наркотические средства для потребления потерпевшими, давал указания о действиях исполнителей в случаях ненаступления смерти в результате передозировки наркотиков, обеспечивал доставку членов группы и потерпевших к местам совершения преступлений, а также последующую транспортировку трупов. При таких данных оснований для иной квалификации этих действий осужденного не усматривается.

Основанным на недоразумении является утверждение адвоката Александриды Д.Ю. о незаконности принятого судом решения об избыточности предъявленного Крохину С.В. обвинения в незаконном сбыте наркотических средств и о необходимости принятия по данному вопросу решения, подлежащего отражению в резолютивной части

приговора. Из содержания приговора следует, что суд признал доказанной передачу Крохиным С.В. наркотического средства - метадона В [REDACTED]. и расценил эти действия как незаконные, в связи с чем оснований для оправдания Крохина С.В. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или непричастностью обвиняемого к совершению преступления не имеется. Вместе с тем, как указал суд, при совершении данных действий, подсудимый не имел умысла на сбыт наркотического средства, а преследовал цель причинения смерти В [REDACTED]. путем передозировки передаваемого ему наркотика. При таких условиях исправление допущенной ошибки в правовой оценке содеянного осуществляется не путем оправдания или прекращения уголовного дела в части, а посредством исключения избыточно инкриминированного лицу деяния и его квалификации из предъявленного обвинения с приведением соответствующей аргументации в описательно-мотивировочной части приговора. Осужденный при этом, вопреки мнению адвоката, не лишается возможности оспаривать это решение.

Не имеется оснований и для признания незаконной квалификации действий Никитина С.В. по пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как он непосредственно применял насилие в отношении Ш [REDACTED] Ш [REDACTED]. и М [REDACTED] в процессе причинения им смерти, осознавал последствия своих действий и корыстную направленность совершаемых преступлений.

Решая вопрос о наказании осужденных, суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенных каждым из осужденных преступлений, личность виновных, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

В отношении Крохина С.В. суд учел, что он не судим, по месту работы характеризуется положительно, страдает хроническим заболеванием, частично признал свою вину в содеянном, содействовал расследованию преступлений, что признано в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ смягчающими обстоятельствами. Вместе с тем суд признал обстоятельством, отягчающим наказание Крохина С.В., совершение им преступления как сотрудником органа внутренних дел.

При назначении наказания Никитину С.В. суд признал в качестве смягчающих обстоятельств совершение им преступлений в результате зависимости от сотрудника полиции Крохина С.В., а также наличие у него тяжелого заболевания, а в качестве отягчающего обстоятельства рецидив преступлений, который согласно ч. 3 ст. 18 УК РФ определяется как особо опасный.

Каких-либо иных обстоятельств, могущих обуславливать назначение осужденным более мягкого наказания, которые не были учтены судом или были учтены в недостаточной степени, не установлено.

Причин, по которым назначенное Крохину С.В. и Никитину С.В. наказание могло бы быть признано незаконным или несправедливым ввиду чрезмерной его суровости, не усматривается.

Существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора по уголовному делу не установлено.

Вопреки мнению стороны защиты Судебная коллегия не усматривает нарушения права на защиту осужденного Крохина С.В. вследствие непредоставления ему достаточного времени для повторного ознакомления с материалами уголовного дела после постановления по делу приговора. Как следует из материалов дела, осужденный ознакомился с материалами дела по завершении предварительного следствия по нему, активно участвовал в судебном разбирательстве и имел возможность в процессе рассмотрения дела дополнительно знакомиться с необходимыми ему материалами, после провозглашения приговора по делу ему была обеспечена возможность дополнительно знакомиться с материалами уголовного дела в течение 8 дней. Таким образом, нет оснований для признания того, что отказом в предоставлении осужденному дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела было нарушено его право на защиту.

Несостоятельным следует признать заявление адвоката Александриди Д.Ю. о нарушении прав стороны защиты вследствие того, что судом не были рассмотрены его замечания на протокол предварительного слушания по делу, проходившего 9 февраля 2017 г. Поскольку принесенные адвокатом замечания касаются протокола судебного заседания по рассмотрению промежуточного вопроса, поданы они со значительным превышением установленного законом срока (более чем на 2 года) уже после рассмотрения уголовного дела по существу - 24 июня 2019 г., непринятие их судом не может рассматриваться как основание для поставления под сомнение законности вынесенного по делу приговора. Вместе с тем Судебная коллегия, изучив поданные адвокатом замечания на протокол, отмечает, что сами по себе они не опровергают содержащиеся в протоколе записи, а лишь детализируют ход судебного заседания в той степени, которая в данном случае не является обязательной.

Решение о конфискации принадлежащего Крохину С.В. автомобиля "Киа Спортадж", признанным вещественным доказательством и средством совершения преступлений, принято судом в соответствии с положениями п. 1 ч. 1 и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и не подлежит пересмотру. Указанные в жалобе адвоката Александриди Д.Ю. вопросы, связанные с наличием договора залога в отношении этого автомобиля, подлежат разрешению в порядке исполнения приговора.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения постановленного в отношении Крохина С.В. и Никитина С.В. обвинительного приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2019 г. в отношении Крохина Сергея Васильевича и Никитина Сергея Валерьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и адвокатов Суханова И.Л. и Александриды Д.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи